

Благоразумная Мелазия оставила дворец своего отца вместе со своей прислугой, евпухами и всем своим домом и совершенно добровольно и благочестиво присоединилась к христианам. Точно так же Бифия, дочь Фараона, сопровождала ради своего спасения Моисея и евреев, когда египтяне готовы были погибнуть. Жители Антиохии, исполненные радости, вышли навстречу давно ожидаемым своим князьям; духовенство и весь народ благословляли царя Адоннаи, который спасает всех надеющихся на него. Вскоре затем Балдуин отправил во Францию Ричарда, разделявшего с ним его плен, и послал через него цепи из серебра для посвящения их св. исповеднику Леонарду в знак благодарности за свое избавление.

Когда великодушная Мелазия возродилась в св. крещении для Католической церкви, Боэмунд, улучив минуту, обратился к пей со следующей речью, среди собрания знатных: «Благородная дева, вы, будучи еще язычницей, оказали нам неожиданно изумительную помощь; мудро предлагали всему своему семейству последовать за Господом Иисусом; сами почтили его в нас, его членах и служителях, и тем самым навлекли на себя гнев отца, подвергаясь даже опасности; избирайте теперь в нашей среде супруга себе во имя Христа. Было бы несправедливо с нашей стороны отказать вам в ваших справедливых требованиях после того, как мы столько обязаны вашим заслугам. Но прежде всего выслушайте, моя кроткая подруга, мое мнение, которое может быть вам полезно. Это правда, я признаюсь, вы были отданы отцом мне, но я хочу оказать вам еще большую услугу: выслушайте внимательно, каким образом. С первых дней юности я не знал никогда покоя и жил посреди непрерывных тревог; я выпес много бедствий и опасюсь, что мне осталось перенести еще большие: я вовлечен в борьбу с императором (Византии) и окружен со всех сторон язычниками. Сверх того, я дал обет Господу, когда еще находился в темнице, в случае освобождения от оков язычников, отправиться на поклонение к св. Леонарду, который находится в стране Аквитании. Я приношу вам все эти извинения, как плод моей искренней дружбы к вам; я

не желаю ничем огорчить вас, как бы вы были моей дочерью или сестрой, ни налагать на вас узы брака, которые вскоре заставили бы вас раскаяться. Действительно, какую радость или удовольствие вкусите вы в нашем соединении, если тотчас после брака мне будет пужно предпринять огромное путешествие по морям и землям в страну отдаленную, лежащую на пределах мира? Итак, приняв все это в соображение, выберите себе, прекрасная дама, лучшую партию. Перед вами стоит Рожер, сын князя Ричарда и мой двоюродный брат: он моложе меня; он красив; его благородство, богатства и могущество равняются моим. Я хвалю его так с тем, чтобы вы избрали его своим мужем, и желаю вам обоим долголетней жизни».

Все присутствовавшие одобрили предложение мудрого Боэмунда, и благоразумная княжна легко уступила желаниям стольких героев. Вследствие того Рожер женился на Мелазии, с великой радостью, и брак их праздновался в Антиохии, среди рукоплесканий и ко всеобщему удовольствию. Боэмунд и знатнейшие в стране отправлялись при этом обязанности сепенатей. Когда, по прошествии шести лет, Боэмунд и Танкред умерли, Рожер наследовал княжество Антиохию; но два года спустя перс Амиргазис (эмир Аль-Гази) умертвил его вместе с 7 тысячами христиан на равнинах Сарматана (у Вильгельма Тирского Сардопа).

Я сказал уже многое о превратностях судьбы народов и о бедствиях отдельных людей; если продолжится моя жизнь, то мне придется сказать еще многое в последующих книгах. Теперь же закончу эту книгу моей «Церковной истории», и «Пусть мне усталому будет дапа хоть минута покоя!»¹.

По наш автор отдыхал недолго и вскоре снова сел за работу, плодом которой были последние книги (XI–XIII) «Церковной истории». В них излагается история Англии и Нормандии, от 1102 до 1142 г., с небольшими отступлениями по поводу важнейших событий в Палестине;

¹ «Et mihi jam fesso requies aliquantula detur!» – стих неизвестного поэта, а может быть, и самого автора.